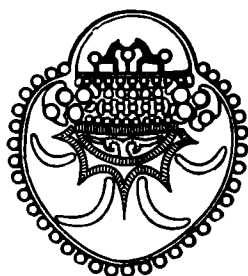


АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ



ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1960

В. И. САРИАНИДИ

К СТРАТИГРАФИИ ВОСТОЧНОЙ ГРУППЫ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ АНАУ

Древние поселения земледельческих племен Южной Туркмении, расположенные вдоль предгорий Копет-Дага, могут быть подразделены на три территориальные группы: западную (от г. Кзыл-Арвата до Анау), центральную (от Анау до ж.-д. станции Душак) и восточную (от Яссы-Тепе у Душака до ж.-д. станции Геоксюр). Лучше всего изучены поселения центральной группы, особенно Намазга-Тепе, стратиграфическая колонка которого может считаться своего рода эталоном по отношению ко всем синхронным поселениям Южной Туркмении¹.

Менее исследована стратиграфия слоев западной группы поселений, однако раскопки последних лет свидетельствуют о их большом историко-культурном значении. Так, археологические работы, проведенные Академией наук Туркменской ССР на безымянном холме в г. Кзыл-Арвате, показали, что под слоями времени Намазга II лежит материал, сходный с прикаспийским неолитом.

Если только дальнейшие исследования подтвердят эти данные, то, видимо, можно будет ставить вопрос об определенной роли охотников-рыболовов Прикаспия в истории земледельческих племен Южной Туркмении поры энеолита.

Наименее изучены были культурные напластования восточной группы памятников культуры Анау, куда входят девять холмов геоксюрского оазиса в бассейне р. Теджен, холмы в районе Меана-Чаача², поселение у г. Серахс и Хапуз-Тепе. Всех их роднит совершенно своеобразная керамика с полихромной росписью, радикально отличающаяся от полихромной же посуды поселений центральной и западной групп.

Для того чтобы выяснить стратиграфию холмов восточной группы и соотношение их с центральной, на поселении Геоксюр XIV отрядом ЮТАКЭ в 1957 г. был заложен шурф площадью в 12 м², за счет уступов уменьшившийся книзу до 2,5 м² (рис. 1). В процессе раскопок по мере углубления шурфа зачищались стены и полы помещений, служившие надежным критерием для выделения строительных комплексов. Стены, сло-

¹ R. Pumpelly. Explorations in Turkestan, т. I—II. Washington, 1908; А. А. Марущенко. Анау. Историческая справка. Архитектурные памятники Туркмении, вып. 1, М.—Ашхабад, 1939; Б. А. Куфтин. Работы ЮТАКЭ в 1952 г. по изучению культур «Анау». ИАН, ТуркмССР, 1954, № 1; В. М. Массон. Джейтун и Кара-депе. СА, 1957, № 1.

² Шурф 1953 г. на Илгынлы-Тепе вскрыл в основном лишь верхний слой. См. А. А. Марущенко. Итоги полевых археологических работ 1953 г. Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР. ТИИАЭ АН ТуркмССР, т. II, Ашхабад, 1956, стр. 6.

женные из сырцового, формованного кирпича размером $42 \times 22 \times 11$ см, были зафиксированы в слоях Геоксюр 1—5, где они возводились непосредственно одна над другой. Основания их несколько выступают по отношению к выше- и нижележащим стенам и вместе с прилегающими полами довольно легко поддаются расчистке. От помещений, залегающих глубже в шурфе, встречены были лишь полы, иногда выложенные кусками кирпича.

Заполнение помещений состояло из остатков обрушившихся стен, кровли и культурных остатков (мусор, зола). Надо полагать, что отдельные

помещения после разрушения иногда служили своеобразными свалками, куда выбрасывались мусорные остатки, зола и т. д.; заполненные таким образом, они превращались в искусственные платформы для вновь возводимого здания.

Самый нижний слой Геоксюр 10³ заполнен сверху строительным завалом, под которым находится толстая прослойка зольника; еще ниже, непосредственно на песчаной материковой толще ярко выраженного аллювиального происхождения залегает пол из нескольких прослоек глины. Найденные фрагменты (рис. 2, 32—41) принадлежат сосудам горшковидной формы с широким устьем, перегибом по середине тулова и сужающейся придонной частью. Роспись состоит из горизонтальных рядов треугольников, разделенных опоясывающими лентами (рис. 2, 34, 35, 37); реже встречается мотив спаренных вершинами треугольников (рис. 2, 33). Имеется ножка от кубковидного сосуда (рис. 2, 40), крупные миски с росписью из шевронов (рис. 2, 36), целая чаша с орнаментом из косых лент по венчику (рис. 2, 41). Вся посуда в тесте сохранила примесь растительных остатков и покрыта светло-зеленоватым или розоватым ангобом.

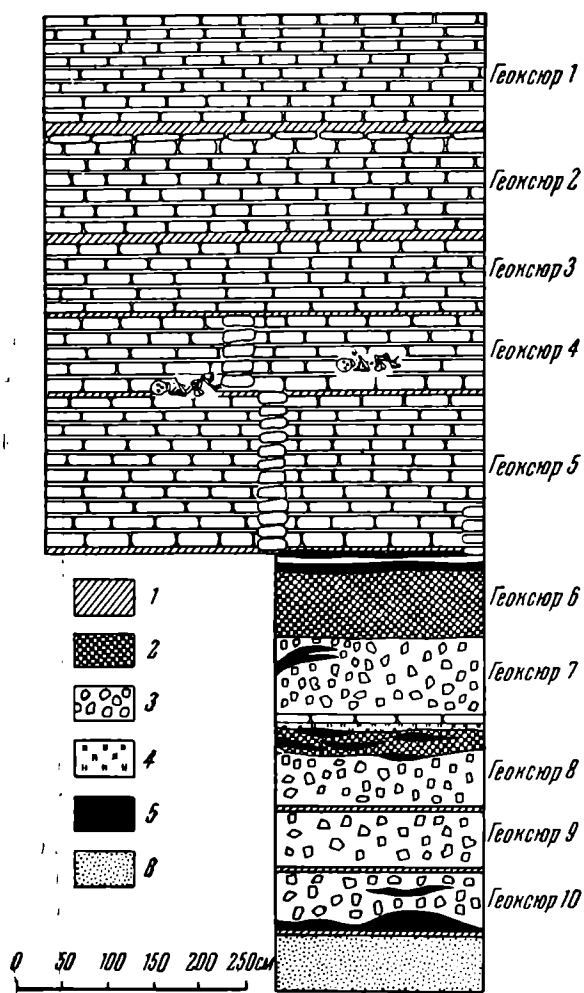


Рис. 1. Геоксюр-Тепе. Шурф № 1, разрез по линии север — юг

1 — промазка пола; 2 — мусорный слой; 3 — кирпичный завал; 4 — слой обожженной глины и кирпича; 5 — зола; 6 — материк

От строительного горизонта Геоксюр 9 сохранился пол из глиняной обмазки, заполненный строительным завалом. Найденные мелкие фрагменты сосудов имеют роспись в виде опоясывающих лент, разделенных треугольниками (рис. 2, 29, 30), или двумя рядами треугольников, соединенных вершинами; расходящихся от венчика в стороны косых широких лент (рис. 2, 31).

Следующий комплекс — Геоксюр 8 — сверху состоит из обожженной земли, ниже которой залегают мусорные остатки. Глубже, до самого пола, состоящего из пяти глиняных прослоек, прослеживается строительный завал. Обломки глиняной посуды принадлежат горшковидным сосудам и мискам; поверхность окрашена в красный цвет, орнамент состоит из ши-

³ Для удобства изложения описание дается последовательно, снизу вверх.

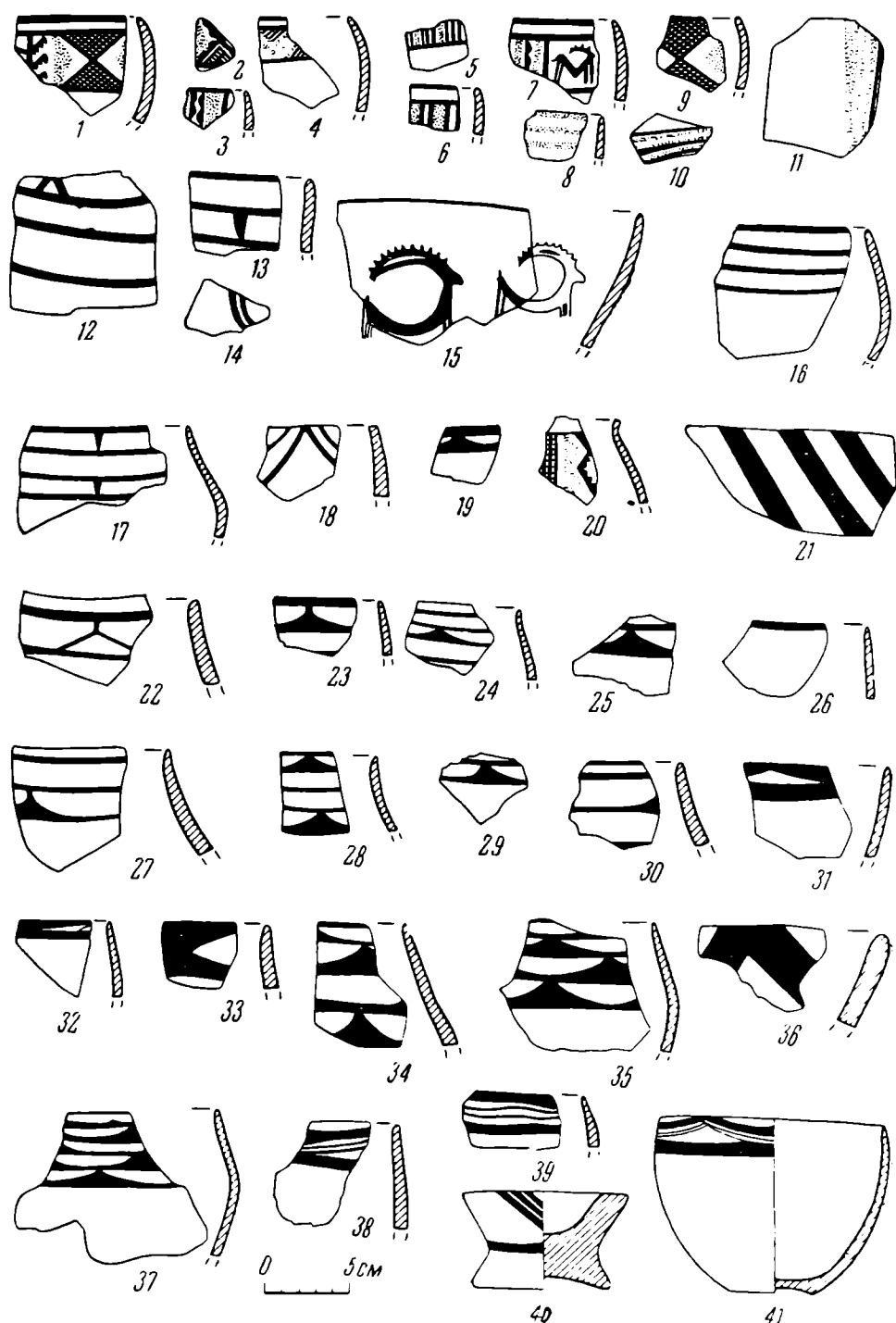


Рис. 2. Керамика строительных комплексов Геоксюр 6—10

роко расставленных опоясывающих лент, соединенных небольшими треугольниками (рис. 2, 24—28).

Учитывая одинаковые формы и орнаментальную роспись посуды этих трех строительных горизонтов, кажется возможным объединить их в одну группу. Аналогичный керамический комплекс был обнаружен на расположенном вблизи холме Дашлыджи-Тепе, полностью относящегося к поре Намазга 1Б⁴. Сходство настолько близкое, что большой вещественный материал последнего не только дополняет геоксюрский, но и определяет его хронологические рамки.

⁴ И. Н. Хлопнин. Раскопки энеолитических поселений в бассейне Теджена. ИАН ТуркмССР, 1958, № 5, стр. 100—103.

Таким образом, первые наземные постройки на месте затухающей дельты р. Теджен возникли уже в пору Намазга IБ, которому соответствуют строительные комплексы Геоксюр 10, 9 и, возможно, 8. Однако четкие треугольники в росписи посуды Геоксюр 10, в керамике Геоксюр 8 становятся менее выразительными, как бы «вырождаются», что, возможно, указывает на переходной характер материала Геоксюр 8 между этапами Намазга I и II.

В строительном горизонте Геоксюр 7 пол зданий местами выложен кирпичом и окрашен в черный цвет. Культурный слой состоит из строительного завала, зольников и костей быков, коз или овец⁵.

Основную массу посуды составляют горшковидные сосуды, покрытые красноватой или желтоватой обмазкой, поверх которой нанесена роспись из опоясывающих лент, соединенных мелкими треугольниками или просто вертикальными черточками (рис. 2, 17—23). Посуда характеризуется дальнейшим видоизменением форм и орнаментов, горшковидные сосуды получают более мягкие очертания профилей, вершины треугольников в орнаменте имеют вертикальные отростки (рис. 2, 22, 23), которые позднее полностью заменяют треугольники. Найден один фрагмент сосуда с полихромной росписью (рис. 2, 20).

В слое Геоксюр 6 сверху залегают зольные прослойки, ниже — куски кирпича и мусорные остатки с включением костей быка, лошади, козы или овцы. Пол состоит из обмазки хорошо отмученной желтоватой глины с большой примесью самана.

В посуде более всего распространена форма горшковидного сосуда и чаш (рис. 2, 1—16), опоясывающие полосы росписи соединены маленькими контурными треугольниками (рис. 2, 12), чаще просто вертикальными черточками (рис. 2, 13). Выделяется фрагмент с орнаментом в виде ряда идущих друг за другом крупных козлов; изображение бугорков на их рогах встречено впервые в Южной Туркмении (рис. 2, 15). Найденные глиняные пряслица имеют обычную конусовидную форму с вдавлениями по краю. Обнаружено свыше десяти фрагментов керамики с полихромной росписью, более широко распространенных на синхронных поселениях центральной группы, где эта категория посуды является ведущей для поры раннего Намазга II (рис. 2, 1—11).

Наиболее мощный культурный слой комплекса Геоксюр 5 состоит из строительного завала; ближе к полу встречены зольники, мусорные линзы, кости быка, козы или овцы. На полу расчищены остатки тростниковой циновки. Большую часть посуды (рис. 3, 8—25) составляют чаши; в меньшем количестве встречены горшковидные сосуды; орнамент состоит из опоясывающих лент, соединенных только вертикальными черточками (рис. 3, 15). Найден один фрагмент сосуда с полихромной росписью (рис. 3, 10), два глиняных колесика со втулками принадлежат моделям повозок (рис. 3, 16, 17). Особую, хотя и немногочисленную группу составляют сосуды типа чаш и банок с орнаментом из ромбов и треугольников, заштрихованных косыми линиями (рис. 3, 18, 20, 22—25).

В пределах комплекса, названного Геоксюр 4, расчищено два уровня полов, что свидетельствует о двух этапах существования помещения. В культурном слое, содержавшем кости собаки, козы или овцы, было расчищено два детских костяка на левом боку, в скорченном положении, головой на восток-юго-восток.

Расписная керамика (рис. 3, 1—7) представлена в основном чашами со слегка загнутыми внутрь венчиками, реже — прямым бортиком и орнаментом из опоясывающих лент по самому венчику. Роспись хумов состоит из шеврона широких лент черного цвета. Встречено два фрагмента сосуда с полихромной росписью; на одном изображены сегментовидные фигуры красного цвета, на другом нарисован козел (рис. 3, 6). Аналогичные

⁵ Определение А. И. Шевченко.

изображения сравнительно чаще встречаются на посуде времени Намаз-га II, центральной группы поселений.

Керамический материал слоев Геоксюр 7—4 отличается от нижележащего дальнейшим уменьшением разнообразия форм и орнаментальных сюжетов; в основном сохраняются хумы, чаши и горшковидные сосуды. Последние также видоизменяются: перегиб в средней части сглаживается

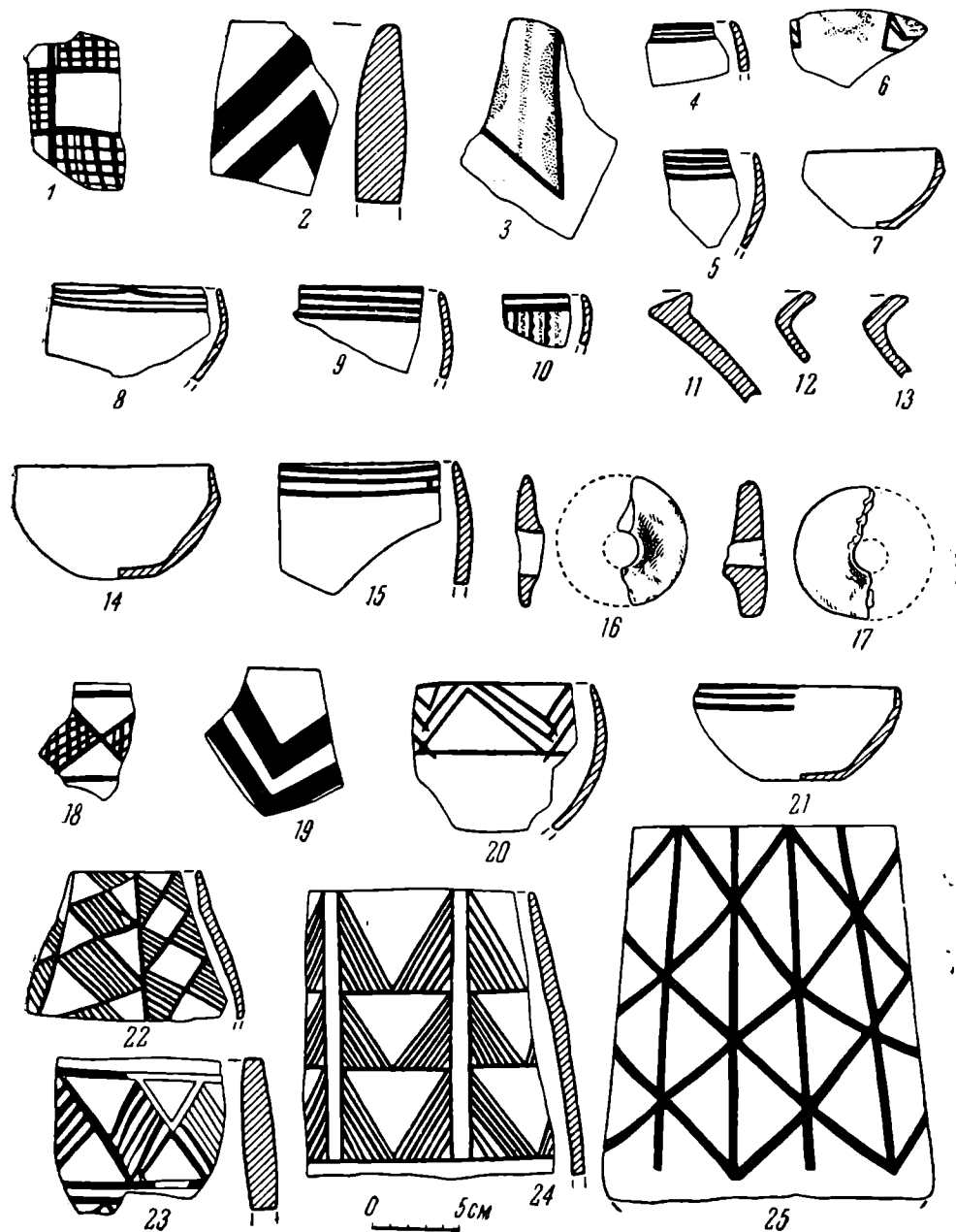


Рис. 3. Керамика строительных комплексов Геоксюр 4—5

и становится более плавным, а сами сосуды становятся более приземистыми и в четвертом слое приближаются к полусферическим чашам. Четкие треугольники в росписи посуды десятого комплекса через ряд промежуточных форм (силуэтные заменяются контурными с вертикальным отростком от вершины; рис. 2, 22, 23) видоизменяются до простых вертикальных черточек, а затем, по-видимому, совсем исчезают на керамике четвертого комплекса. Подобная же картина наблюдается в керамике из расположенного рядом холма Ялангач-Тепе, где была вскрыта площадь в 400 м². Найденная здесь посуда полностью соответствует материалу

строительных комплексов Геоксюр 5—7 и также отличается более скупой росписью и меньшим количеством форм⁶.

Если учесть, что все отмеченные признаки являются характерными для керамики слоев Геоксюр 4—7, то вышеуказанную трансформацию форм и орнаментов следует считать чисто местным явлением. Несколько обособленную группу составляет часть керамики пятого строительного горизонта, как будто бы не укладывающаяся в рамки описанного пути развития керамики; отметим лишь, что очень схожие элементы орнамента имеются на посуде целого ряда поселений Ближнего Востока и, в частности, Сялка⁷.

Отдельные фрагменты сосудов с полихромной росписью, отмеченные в слоях Геоксюр 7—4 и Ялангач-Тепе, полностью соответствуют аналогичной керамике центральной группы, где культурно-исторический этап Намазга II характеризуется именно наличием преимущественно многоцветной посуды. Это обстоятельство дает основание отнести материалы комплексов Геоксюр 7—4 ко времени Намазга II.

В строительном горизонте Геоксюр 3 не только стены, но и пол выложены кирпичом и обмазаны глиной. Помещение заполнено остатками строительного завала с включением кусков кирпича, угольков, костей быка, козы, овцы, лошади или кулана (?) и собаки. Культурный слой отличается бедностью находок, в нем нет расписной посуды; найдено несколько обломков от сосудов неопределенных форм с большой примесью в тесте дресвы и шамота.

Строительный горизонт Геоксюр 2 заполнен кусками кирпича, мусорными остатками и костями быка, верблюда, собаки, козы. Обломки сосудов принадлежат полусферическим чашам с плотным черепком и небольшой примесью кусочков гипса. С внутренней поверхности нанесена обмазка (от красной до коричневатой), снаружи имеется роспись из крестов, ромбов, зубчатых лент и т. д., выполненная разными тонами красной и черной краски (рис. 4), т. е. совершенно новых мотивов полихромного орнамента. Найдена каменная ваза на ножке и обломок глиняной женской статуэтки (рис. 4, 11, 12).

Верхний комплекс Геоксюр I по структуре культурного слоя и керамическому материалу почти ничем не отличается от вышеописанного комплекса Геоксюра 2 (рис. 4). В основании стен обнаружены две глиняные женские фигурки с изображением животных на бедрах; среди основной массы посуды с многоцветной росписью выделяется группа с монохромной росписью (рис. 4, 4—6) типа Кара 2 центральной группы⁸.

Как показали раскопки Ялангач-Тепе и Дашлыджи-Тепе, полученная стратиграфия вполне приложима ко всем холмам геоксюрского оазиса. Аналогичная картина прослеживается на поселениях района Меана-Чаача, где шурфы на Илгынлы-Тепе⁹ выявили керамический комплекс, полностью соответствующий посуде строительных горизонтов Геоксюр 1—10. Очевидно, что полученная стратиграфия на Геоксюре может быть распространена на все синхронные памятники восточной группы.

В результате всех этих работ получены фактические данные для освещения некоторых общих исторических вопросов, и в частности — образования восточной группы поселений¹⁰. Если культурные напластования с керамикой типа Намазга I в центральной группе имеют мощность в 6—8 м, то в восточной они едва ли превышали 3—4 м. К тому же керамика Намазга IA, подстилающая северный бугор Анау, уже отсутствует

⁶ И. Н. Хлопин. Ук. соч., стр. 103—105.

⁷ R. Ghirshman. Fouilles de Sialk, т. I, Paris, 1938, табл. LI, с. 2, 5, 10, 11; d, 4, 5, 8.

⁸ В. М. Массон. Ук. соч., рис. 11.

⁹ Данные сообщены А. А. Марущенко, за что автор приносит свою благодарность.

¹⁰ Ср. А. А. Марущенко. Итоги полевых археологических работ 1953 г., стр. 8, 9.

на таких поселениях, как Намазга и Кара-Тепе, где обнаружен пока лишь более поздний материал (Намазга 1Б). Как указывалось выше, керамика слоев Геоксюр 8—10 и Дашлыджи-Тепе оказалась типологически во многом схожей с материалом Намазга 1Б (в его позднем проявлении), так что можно предположить факт колонизации бассейна р. Теджен выходцами с поселений центральной группы в пору поздних этапов Намазга 1Б, если только дальнейшие работы в восточной группе не выявят более раннего материала.

О западном пути их расселения, возможно, свидетельствует сходный материал Чингиз-Тепе у Парау¹¹.

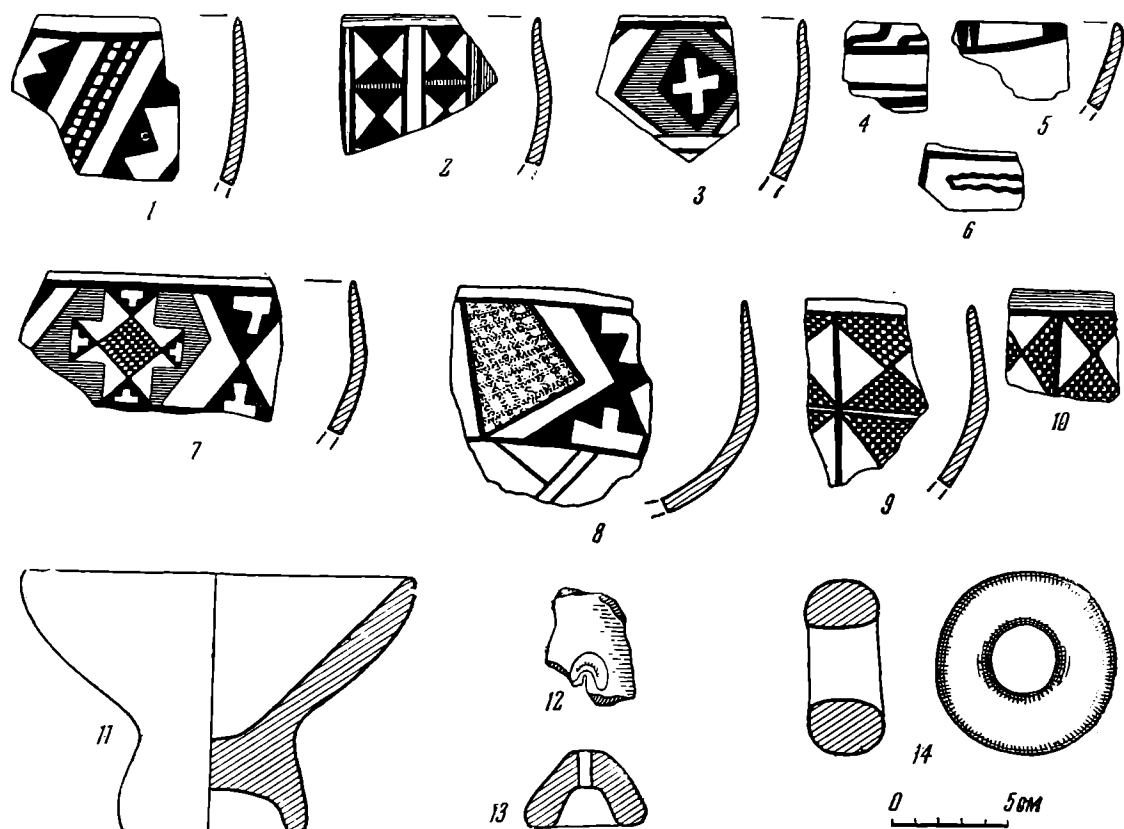


Рис. 4. Керамика строительных комплексов Геоксюр 1—2

В дальнейшем возникает расхождение в культуре поселений этих областей. В центральной группе с самого начала этапа Намазга II появляется и получает развитие керамика с полихромной росписью, в восточной же наблюдается иная картина: уменьшение количества форм сосудов, все большая деградация монохромного орнамента (сравнительно с Геоксюр 8—10), а единичные полихромные фрагменты в слоях Геоксюр 7—4 указывают не только на хронологическое соответствие с периодом Намазга II центральной группы, но и на продолжающиеся связи между ними. Об этом же свидетельствует полуметровый слой (XXII ярус) шурфа Намазга-Тепе с керамикой типа Геоксюр 6—7¹².

Ограниченные размеры шурфа не дают возможности определенно судить о характере найденной керамики с полихромной росписью — происходит ли она с поселений центральной группы или же была изготовлена

¹¹ Доклад Д. Д. Дурдыева на секции археологии Средней Азии пленума и сессии ИИМК АН СССР в Москве в апреле 1959 г.

¹² А. Ф. Ганялин. К стратиграфии Намазга депе. ТИИАЭ АН ТуркмССР, т. II, Ашхабад, 1956, стр. 48. О неправомерности выделения этого слоя в самостоятельный этап см. В. И. Сарпаниди, И. Н. Хлопни. Труды Института истории, археологии и этнографии, т. II (рец.). СА, № 1, 1959, стр. 307.

на месте. Однако следует отметить, что если при вскрытии верхнего горизонта Ялангач-Тепе было обнаружено всего несколько таких фрагментов, то в центральной группе холмов (особенно слой Кара 3—4) полихромной росписью покрыта основная масса посуды. Независимо от решения этого вопроса несомненно, что, в противоположность центрально-анауским поселениям времени раннего Намазга II, в восточной группе посуда с полихромной росписью была распространена в несравненно меньшем количестве. Это различие отнюдь не указывает на разные племенные группы, а скорее объясняется некоторой обособленностью и территориальной оторванностью от первоначальных мест обитания. Все это дает право рассматривать керамику комплексов Геоксюр 7—4 как локальный, восточный вариант единой земледельческой культуры.

В комплексе Геоксюр 1—2 появляется «загадочная» геоксюрская керамика с богатым разнообразием совершенно новых геометрических типов полихромного орнамента и цветовой гаммы. Посуда геоксюрского стиля настолько характерна и своеобразна, что, будучи обнаруженной на поселениях типа Намазга — Кара-Тепе (слои Кара 1—2), не вызывает сомнения в своем происхождении с восточной группы холмов. В свою очередь, отдельные фрагменты сосудов с монохромной росписью в комплексе Геоксюр 1 (возможно, 2) идентичны материалу слоя Кара 2 центральных поселений; таким образом, появление керамики геоксюрского стиля, видимо, следует относить к поздним этапам периода Намазга II.

Керамика поры раннего Намазга III (Кара 1Б) в центральной группе холмов характеризуется появлением нового орнамента, резко отличного от нижележащего (Кара 2), но схожего с геоксюрским¹³. Видимо, в этот период произошло перемещение части населения с ряда поселений восточной группы на холмы центральной группы поселений.

Хотя в шурфе и не было найдено материала времени развитого Намазга III, можно допустить, что какая-то часть поселения Геоксюр была обжита и в это время. На это как будто указывают находки на поверхности Геоксюра нескольких фрагментов сосудов с изображением солярных знаков и птиц. С другой стороны, отдельные экземпляры керамики геоксюрского стиля были обнаружены при раскопках верхнего горизонта Кара-Тепе, датируемого по радиоуглеродному анализу около 3000 г. до н. э. Последнее обстоятельство, видимо, указывает на принадлежность к этому же времени верхнего слоя Геоксюра.

Таким образом, целый ряд данных взаимно корректируют соответствующие слои холмов восточной и центральной групп. Соотношение между ними показано на таблице 1.

Вопрос о характере посуды с полихромной росписью, столь широко распространенной у земледельческих племен Южной Туркмении, должен рассматриваться дифференцированно. В центральной группе стенная полихромная роспись известна на всех раскопанных поселениях времени Намазга I, а шурфы и стратиграфические раскопы на Намазга и Кара-Тепе несомненно свидетельствуют о местных корнях развития керамики с полихромной росписью.

Менее ясно происхождение керамики геоксюрского полихромного стиля.

По мнению ряда специалистов, геометрические узоры посуды племен пуэбло (дающие в ряде случаев типы, почти аналогичные геоксюрскому стилю) возникли под непосредственным влиянием характерного «углового» рисунка корзинного и иного плетения.

Сходную линию развития можно допустить и для керамики геоксюрского стиля, орнаментальные сюжеты которого могли быть заимствованы от рисунков, получающихся при плетении окрашенной соломы. К сказан-

¹³ А. Ф. Г а н я л и н. Ук. соч., стр. 53; В. М. М а с с о н. Ук. соч., стр. 155.

Таблица 1

Центральная группа	Восточная группа			
Намазга III	Геоксюр 1			
	Геоксюр 2			Илгынлы-Тепе
	Геоксюр 3			
	Геоксюр 4			
Намазга II	Геоксюр 5			
	Геоксюр 6			
	Геоксюр 7		Ялангач-Тепе	
	Геоксюр 8		↓	↓
	Геоксюр 9	Дашлыджи-Тепе		
Намазга I	Геоксюр 10			

ному следует добавить, что именно такой же точки зрения придерживался Г. Чайлд при рассмотрении расписной посуды ряда поселений Ближнего Востока¹⁴. Однако, по-видимому, сам этот вполне вероятный процесс произошел раньше, еще до появления посуды геоксюрского стиля полихромии на территории Южной Туркмении. Об этом свидетельствует сама керамика комплексов Геоксюр 1—2, дающая образцы большого разнообразия рисунков, причем подчас довольно сложная композиционная основа как будто указывает на своего рода орнаментальный «канон» с уже достаточно выработанными традициями исполнения. Кроме того, археологически засвидетельствованный факт бытования плетеных изделий на Геоксюре (циновка на полу комплекса Геоксюр 5) еще не отражена в орнаментальных росписях, которые можно было бы сопоставить с геоксюрским стилем орнаментации. Таким образом, можно допустить, что керамика Геоксюр 1—2 образует самостоятельную группу, резко отличную от расписной керамики центральных поселений. Возможно, появление этой посуды в геоксюрском оазисе связано с инфильтрацией сюда каких-то племенных групп, вошедших в состав местного населения и повлиявших своим искусством на местное керамическое производство.

Пока можно лишь приблизительно наметить возможные пути проникновения «протогеоксюрской» керамики из сопредельных переднево-

¹⁴ Г. Чайлд. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956, стр. 171—172 и 214—215.

ных областей в бассейн р. Теджен. Отдельные относительно близкие элементы орнамента могут быть прослежены в части керамики поселений, объединенных термином «buff ware culture» (Юго-Западный Иран, побережье Персидского залива), хотя следует оговорить, что часть ее происходит из сборов подъемного материала и не всегда точно датирована¹⁵. На этой территории можно предполагать родственные племенные группы, возможно участвовавшие в создании керамики геоксюрского стиля. В этой связи не меньшее значение имеет некоторое сходство посуды с полихромной орнаментацией Южной Туркмении и Ближнего Востока. Предположение Б. А. Куфтина о соотношении южнотуркменистанской керамики с халафским неолитом¹⁶ не может быть распространено на восточную группу холмов, так как ряд данных указывает на более позднее время. Нам представляется, что керамика геоксюрского стиля полихромии больше соответствует периоду Джемдет Наср и в первую очередь территории Элама, где возрождение керамики с многоцветной росписью происходит в фазе Сузы «С»¹⁷. На это указывают не только отдельные схожие формы и орнаменты сосудов ряда поселений Сузианы и бассейна р. Теджена, но и характерные погребальные сооружения некрополя Геоксюра¹⁸. Устройство и назначение этих гробниц во многом напоминает аналогичные сооружения Тепе-Али-Абада около Мусийяна (Элам), послужившие в свою очередь, по мнению Г. Чайлда, прототипом «царских гробниц», начиная уже с I раннединастического периода¹⁹.

Имеющийся комплекс археологических материалов дает основания предполагать, что именно в это время (конец IV и особенно III тысячелетие до н. э.) происходят события, связанные с определенными перемещениями отдельных групп древнего населения. Уже сейчас намечается линия этнических передвижений от Элама, через Гиссар-Сиалк, до центральной группы холмов Южной Туркмении²⁰, так что можно предполагать возможность достаточно крупных племенных переселений на территории Ирана и, вероятно, Афганистана. Особенно важно отметить все более выявляющиеся связи в материальной культуре туркменистанских и южноиранских памятников²¹. Очевидно, мы можем предположить инфильтрацию племен с керамикой геоксюрского стиля. Возможное проникновение из районов «buff ware culture» могло происходить через долину р. Теджен, где имеются более доступные перевалы через горы. Было бы заманчиво видеть в чрезвычайной бедности керамикой слоя Геоксюр 3 (если только она не случайна) косвенное указание на события, связанные с появлением новых племен. Однако нет оснований предполагать полную смену местного населения пришлым, так как целый ряд данных указывает на продолжение и дальнейшее развитие многих черт материальной культуры древних обитателей Геоксюрского оазиса.

¹⁵ A. Stein. An Archaeological Tour in the Ancient Persis, Iraq, т. III, ч. 2, 1936, табл. XX—XXV; его же. Archaeological Reconnaissances in North-Western India and South-Eastern Iran. London, 1937, табл. IX—XI; D. McCown. The Comparative Stratigraphy of Early Iran. Chicago, 1942.

¹⁶ Б. А. Куфтин. Полевой отчет о работах XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытно-общинных оседлоземледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. Тр. ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956, стр. 284.

¹⁷ Luis le Breton. The Early Periods at Susa, Mesopotamian Relations. Iraq, т. XIX, ч. 2, 1957; D. E. McCown. Relative Stratigraphy and Chronology of Iran. «Relative Chronologies in Old World Archaeology». Chicago, 1954.

¹⁸ В. И. Сарцианиди. Новый тип древних погребальных сооружений Южной Туркмении. СА, 1959, № 2, стр. 235—238.

¹⁹ Г. Чайлд. Древнейший Восток..., стр. 223—224.

²⁰ Г. Чайлд. Древнейший Восток..., стр. 295; В. М. Массон. Древнеземледельческие племена Южного Туркменистана и их связи с Ираном и Индией. ВДИ, 1957, № 1; его же. Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии. СА, 1957, № 4, стр. 52.

²¹ И. Н. Хлопин. Изображение коровы на сосуде из Кара-депе. КСИИМК вып. 69, 1957, стр. 137—138.

Можно надеяться, что более широкое обследование ранних аналогичных памятников сопредельных областей (и в первую очередь Афганистана) даст большее основание для этих предположений. Вместе с тем относительная стратиграфия холмов центральной части Южной Туркмении и Ирана может быть дополнена полученной стратиграфической колонкой Геоксюра с ее намечающимися связями с областью древнего Элама; разумеется, что такое сопоставление во многом носит гипотетический характер и требует своего дальнейшего уточнения (см. табл. 2).

Таблица 2

Южная Туркмения		Иран	Элам
Намазга III	Геоксюр 1—2	Сиалк III	Сузы С В А
Намазга II	Геоксюр 3—7	Сиалк II	
Намазга I	Геоксюр 8—10	Сиалк I	Джафарабад III Бендебаль Джафарабад II

Вследствие дальнейшей миграции р. Теджен на северо-запад в пору развитого Намазга III большая часть поселений восточной группы оказывается заброшенными, а жизнь сохраняется лишь на таких памятниках,

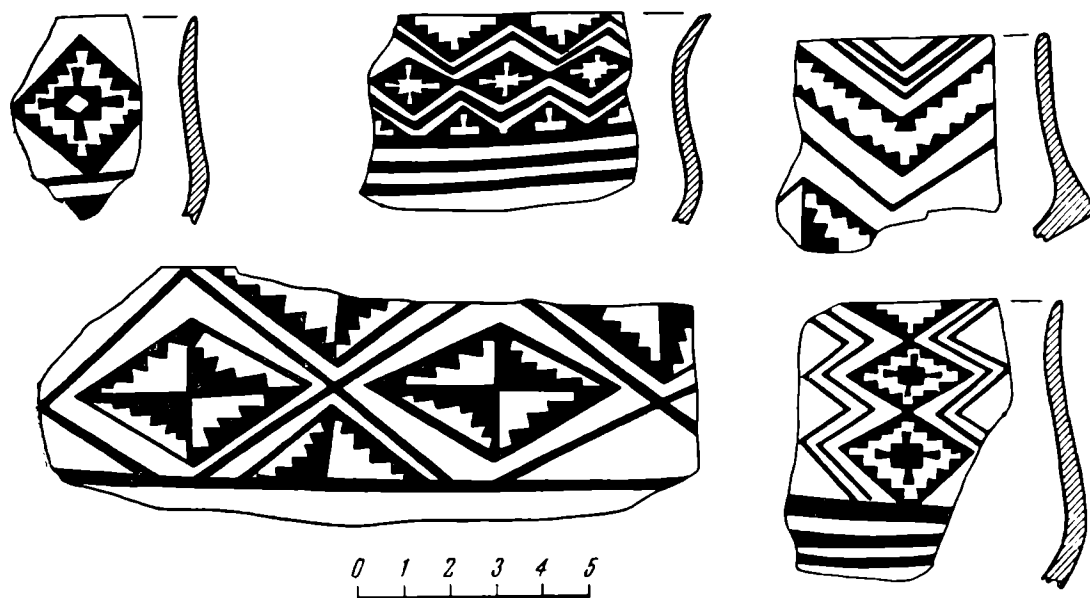


Рис. 5. Керамика Хапуз-Тепе

как Хапуз-Тепе, поселение у города Серахс, Алтын-Тепе. Культурные напластования их невелики, в орнаменте преимущественно монохромной посуды сохраняются несомненные геоксюрские традиции (рис. 5). Сам орнамент отличается большей дробностью рисунка, наряду с чашами распространяются биконические и сероглиняные с процарапанным рисунком сосу-ды, т. е. по существу основные моменты, характерные для керамики времени развитого Намазга III и IV.

В этой связи следует указать, что наиболее близкие аналогии, доходящие в ряде случаев до тождества, могут быть прослежены в керамике района Кветы (Индия) в слоях Дамб Садаат II. Орнамент этой посуды

в некоторой части буквально повторяет геоксюрский, причем имеются идентичные женские статуэтки, модели домов, печатки с изображением креста²²; совпадения настолько очевидны, что возникает предположение о прямой связи этих двух древних областей.

Материалы с Хапуз-Тепе и с поселения у г. Серахс, с одной стороны, и слоя Дамб Садаат II — с другой, относятся примерно к одному времени (вторая половина III тысячелетия до н. э.) с той лишь разницей, что в Индии эта керамика никак не увязывается с нижележащей (Дамб Садаат I), а в Туркмении она известна уже с рубежа IV—III тысячелетий до н. э. (Геоксюр 1—2). В этой связи представляется вероятным предположение о приходе части населения с поселений Юго-Восточной Туркмении в Индию, о чем свидетельствует дальнейшее сокращение обжитых площадей. Действительно, в пору Намазга V, как можно судить по имеющимся данным, население большей части восточной группы холмов концентрируется на таких крупных поселениях, как Алтын-Тепе (в 4 км к востоку от Меана). В пору Намазга VI прекращает существование Алтын-Тепе, а его население могло участвовать в предполагаемой колонизации дельты Мургаба²³.

²² W. Fairervis. Excavations in the Quetta Valley, West Pakistan. New York. 1956, стр. 228, рис. 20a, 21; стр. 288, № 195—202; стр. 289, № 203—209; стр. 290, № 217; стр. 294, № 270—274; стр. 295, № 275—280 и др.

²³ В. М. Массон. Изучение древнеземледельческих поселений в дельте Мургаба. КСИИМК, вып. 69, 1957, стр. 59.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

91

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ ЮГА



ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1962

В. И. САРИАНИДИ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ АРХИТЕКТУРЫ
ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ГЕОКСЮРСКОГО ОАЗИСА

Археологические работы последних лет на памятниках анауской культуры были направлены на вскрытие возможно более широких площадей древних строительных горизонтов. В результате уже сейчас на памятниках, относящихся к разным хронологическим периодам, полностью вскрыты отдельные архитектурные соображения на уровне нескольких строительных горизонтов. Выясненные планировки поселений дают реальную базу для предварительной реконструкции хозяйственного уклада у древних племен. Разумеется, количество раскопанных поселений еще далеко не достаточно для каких-либо определенных выводов, однако некоторые вопросы, касающиеся форм былого общества могут быть, если не решены, то поставлены на обсуждение.

Архитектурные комплексы поселений в основном состоят из помещений хозяйственного и жилого назначения, причем не всегда можно с уверенностью судить о функциях отдельных построек, что затрудняет характеристику строительного комплекса поселения в целом (общая структура поселка, формы семейных групп и т. д.). В этом отношении могут оказать помощь здания особого, вероятнее всего, культового назначения, выявленные на многих поселениях. Количество культовых, а возможно, и общественных зданий, видимо, не было произвольным на каждом поселении, а соответствовало определенным семейно-хозяйственным группам обитателей. В настоящей статье мы попытаемся подойти к анализу планировок с точки зрения назначения отдельных помещений, составляющих общую структуру древнего поселка.

Для времени Намазга I (первая половина IV тысячелетия до н. э.) в центральной части подгорной полосы Копет-дага частично раскопан холм Яссы-депе, в центре которого располагается культовое (?) здание¹; вокруг него идут жилые и хозяйственные комнаты. Поскольку планировка холма полностью не вскрыта, трудно судить с уверенностью о характере всего поселения, хотя Б. А. Куфтин допускал, что это огромный многосемейный дом, целое селение отдельного родового коллектива². Независимо от окончательного решения вопроса, можно думать, что здесь обитал один коллектив с общим для всех жителей культовым зданием.

¹ В. М. Массон. Первобытнообщинный строй на территории Туркмении. Труды ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956, стр. 236. Судя по тексту полевого отчета, то же самое предполагал и руководитель работ Б. А. Куфтин.

² Б. А. Куфтин. Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных оседлоземледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. Труды ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956, стр. 274.

Второе поселение этого же времени известно из восточной, геоксюрской группы энеолитических памятников-холмов в бассейне р. Теджена. Здесь раскопан маленький бугор Дашлыджи-депе (Геоксюр 8), в котором вскрыты три строительных горизонта жилой планировки³. Два верхних строительных комплекса сохранились плохо, так что судить об общей планировке затруднительно. Лучше всего представлен план нижнего, третьего горизонта, где предположительно выделено несколько отдельно стоящих жилых домов с прилегающими хозяйственными постройками.

Наиболее интересно прямоугольное, большее по размерам, чем остальные, здание на краю поселения. Оно существовало на протяжении двух строительных горизонтов. По-видимому, это культовое сооружение было предназначено для общественных нужд жителей холма в течение всего периода жизни поселения⁴. Других помещений аналогичного назначения здесь не обнаружено, и можно допустить, что это было единственное культовое и общественное здание, объединявшее весь коллектив поселка в одну родоплеменную ячейку.

Таким образом, оба памятника времени Анау I (Яссы-депе и Дашлыджи-депе), хотя возможно, несколько и отличались по общему принципу внутренней планировки, все же объединены одним родственным признаком — одно святилище на весь жилой комплекс. Можно предположить, что оба они дают пример общеродового поселка, связанного тесным, кровным родством.

Для следующего этапа — развитого Намазга II (вторая половина IV тысячелетия до н. э.) — в геоксюрской группе раскопаны три памятника без какого-либо единого планировочного типа; это лишний раз указывает на сложность данного вопроса, связанного с многообразием форм жизни древнего населения.

Акча-депе (Геоксюр 2), видимо, было окружено довольно массивной обводной стеной по верхнему краю всего поселения. В ее границах размещены жилые и хозяйственные строения, вытянутые в широтном направлении⁵. Возможная «улица» делит все поселение на две части, состоящие из компактной группы взаимосвязанных помещений (рис. 5—1). Наиболее исследованная северная часть включает помещения разного назначения; среди них выделяются комната с керамическим горном (№ 17) и здание, вероятнее всего, культового назначения (№ 5).

Несколько иная планировка выяснена для двух строительных горизонтов, вскрытых на холме Ялангач-депе (Геоксюр 3). Более ранний, второй сверху строительный комплекс состоит из двух частей, как кажется, разного назначения. Западная половина включает жилые и хозяйственные комнаты, образующие сплошную застройку (рис. 6—2). Архитектурный комплекс, расположенный в восточной части, резко отличается от соседнего. В центре его находится обширное прямоугольное здание на одной из внутренних стен которого нанесен тамгообразный налп; все помещение могло быть своеобразным святилищем⁶. Южнее прослежены контуры второго, возможно, аналогичного помещения (№ 2), плохо сохранившегося. Вокруг центрального здания (№ 1) располагается несколько комнат (№ 5—7, 10—12) без очагов, так что считать их жилыми трудно. Не исключено, что весь этот комплекс — взаимосвязанная группа помещений особого назначения. Это правдоподобно, ибо данный участок отделен от несомненно жилой западной части «разграничительной» стенкой метровой толщины. Более

³ И. Н. Хлопин. Дашлыджи-депе и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана. Труды ЮТАКЭ, т. X. Ашхабад, 1961, стр. 134 и др.

⁴ Развернутое обоснование см. И. Н. Хлопин. Указ. соч.; В. И. Сарияниди. Культовые здания поселений анауской культуры, СА, 1962, № 1, стр. 44.

⁵ В. И. Сарияниди. Раскопки поселений Геоксюрского оазиса. ДТММ, 1962.
⁶ Более подробное обоснование см. И. Н. Хлопин. Ялангач-депе и Муллади-депе. ДТММ, 1962; В. И. Сарияниди. Указ. соч.

тонкие, возможно, обводные стены прослежены в восточной части; они как бы полностью изолируют комплекс особого назначения от расположенных поблизости рядовых сооружений.

В следующем строительном горизонте Ялангач-депе (первый сверху) сохранилось то же самое центральное здание; на полу его установлен уже

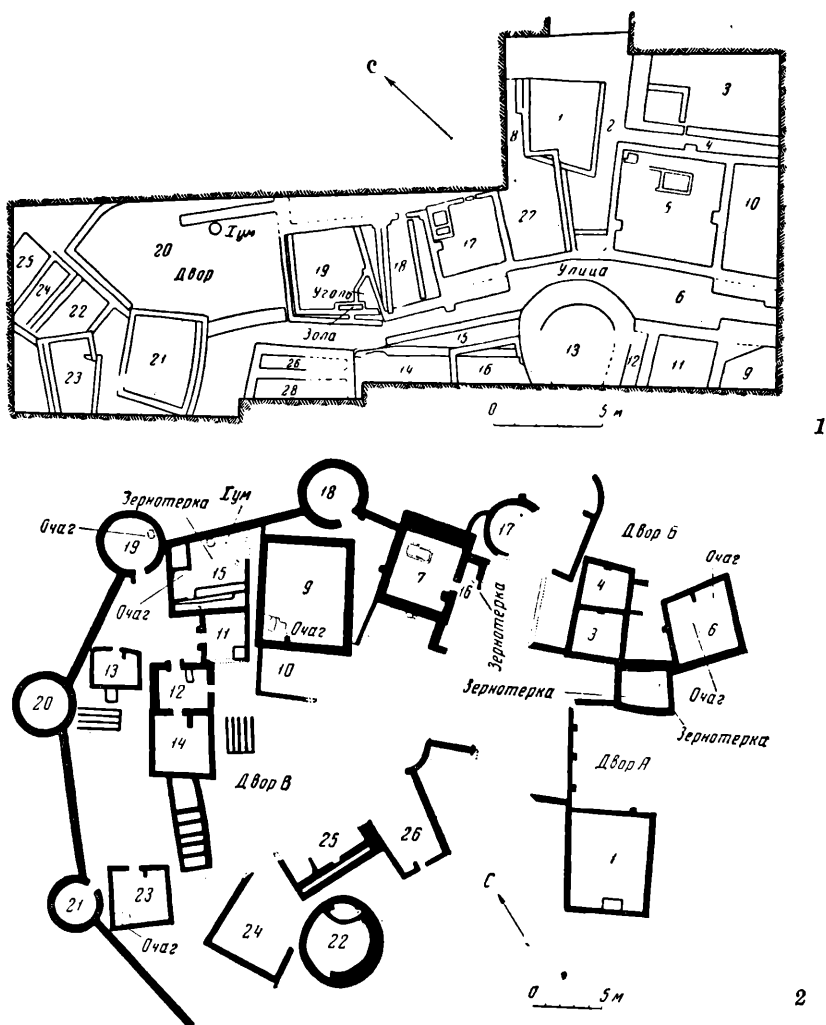


Рис. 5. Планы верхних строительных комплексов поселений Акча-депе (1) и Муллали-депе (2).

прямоугольный двухчастный очаг («подиум»). Второе аналогичное помещение с таким же «подиумом» находится рядом к югу от первого (рис. 6—1). Характерные «подиумы» в обоих помещениях служат, как мы пытались это доказать, указанием на их культовую принадлежность⁷. Показателен факт устройства таких зданий на одном месте на протяжении нескольких строительных периодов, что особенно характерно для храмовых построек месопотамских памятников-холмов.

Вся эта восточная часть обнесена с трех сторон обводной стеной с включенными в ее периметр круглыми помещениями. Судя по плану, вполне возможно существование и четвертой стены на не сохранившемся южном

⁷ В. И. Сараниди. Указ. соч.

склоне холма⁸. В черте обводной стены, кроме двух упомянутых зданий, расположено третье — круглое (№ 12), заполненное сильно обожженными кусками кирпича; назначение его неясно.

Западная часть поселения сохранилась намного хуже, поэтому с уверенностью судить о функциональном назначении построек трудно; можно лишь догадываться, что здесь находилась жилая часть поселка.

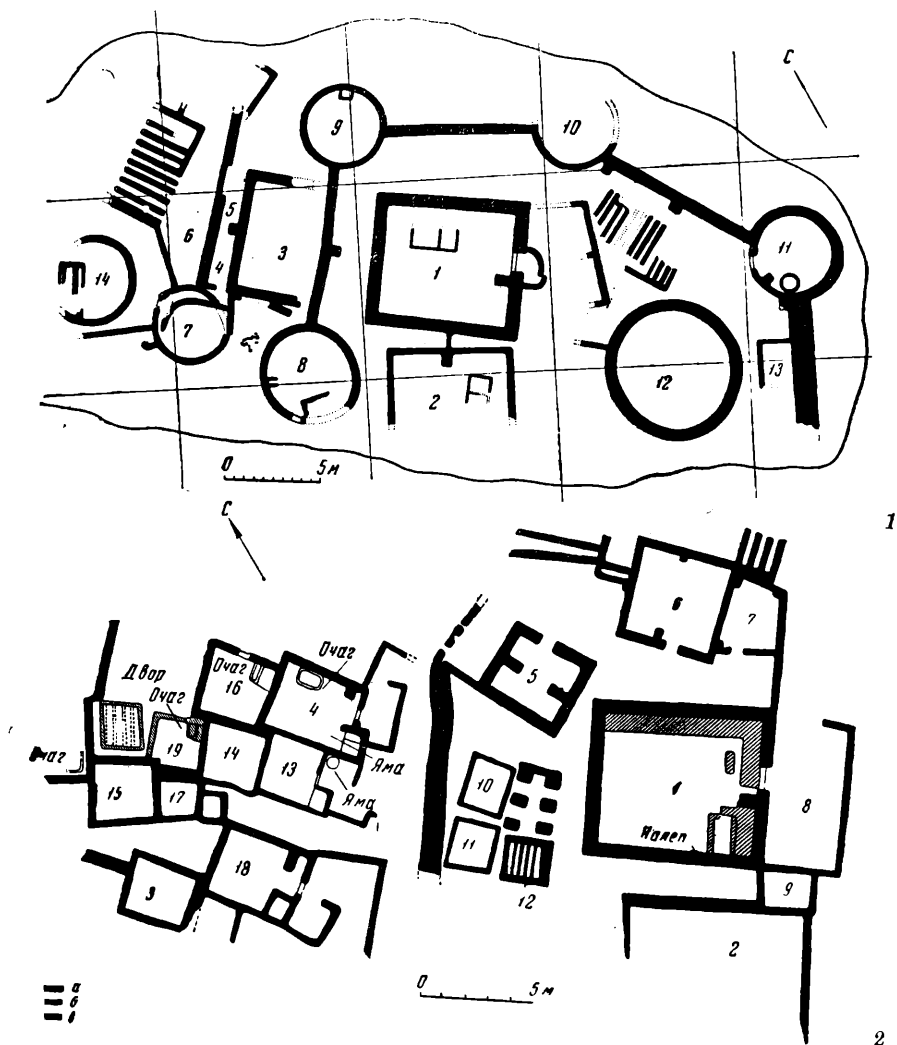


Рис. 6. Поселение Ялангач-депе.

1 — план верхнего строительного комплекса; 2 — план второго строительного комплекса (а — стены, относящиеся ко второму периоду; б — стены раннего этапа этого периода; в — стены третьего строительного периода).

Таким образом, холм Ялангач-депе на протяжении существования двух последних строительных горизонтов дает пример довольно устойчивой традиции деления поселка на две части — жилую и специально культовую. В последний период восточный участок принимает более оформленный, законченный вид.

План поселения Муллали-депе отличается от планировки синхронных холмов Ялангач-депе и Акча-депе. По краю поселения идет обводная стена

⁸ И. Н. Хлопин. Ялангач-депе и Муллали-депе. ДТММ, 1962.

с круглыми зданиями, включенными в ее периметр. Внутри расположены жилые и хозяйственные помещения, причем восточная часть (помещения № 1—6), по мнению руководителя работ, относится к несколько более позднему времени⁹.

Основная планировка холма состоит из ряда помещений, возможно, связанных в отдельные группы (рис. 5—2). В северной части расположены два здания: одно — с двойными стенами и «подиумом» внутри (№ 7), второе — много большего размера, прямоугольной формы (№ 9). Оба они, вероятно, выполняли культовые и общественные функции. Стена, отходящая от помещения № 9 дальше на восток, возможно, заключала оба эти здания. В таком случае можно было бы ожидать сходного расположения, как и на Ялангач-депе, — специального выделения зданий общественно-культового назначения в отдельный комплекс.

Приведенные выше планировки трех памятников геоксюрской группы, относящиеся к одному историко-культурному этапу (развитое Намазга II), не составляют, на наш взгляд, какой-либо единый тип. Планировка холма Акча-депе — это сплошная, многокомнатная застройка в противовес отдельно стоящим группам помещений Муллали-депе. Во втором строительном комплексе Ялангач-депе была, по-видимому, также сплошная застройка жилой части; о верхнем слое судить трудно. Все это, несомненно, не случайно и отражает реально существовавшее многообразие форм общественной жизни древнего народа, и в первую очередь — форм семейных отношений.

Вопрос этот в достаточной мере сложен даже для Месопотамии, где известны письменные документы храмовых общин, характеризующие общественный строй древних племен. Особенно важны для нашей темы наиболее ранние документы, рисующие общественный строй древнего Шумера. Очевидно, некоторые характерные черты развития раннешумерийского общества могут быть привлечены в качестве приблизительных параллелей (с целым рядом оговорок) для понимания общественных и хозяйственных форм у анауских племен, входивших в родственный круг «культуры крашеной керамики». Представление об общем уровне хозяйственного быта древнешумерийского общества, находившегося в основном в сходных условиях существования, может помочь в какой-то мере наметить приблизительные рамки хозяйственного уклада древнего населения Южной Туркмении.

И. М. Дьяконов, на основании письменных документов, допускает для Шумера первой половины III тысячелетия до н. э. существование полупатриархальных отношений большесемейной общины («дом» архивных документов)¹⁰. На основании документа из Абада (около 2600 г. до н. э.) автор прямо пишет о семейной общине¹¹, причем большесемейная община есть коллектив, «...связанный общностью происхождения от отцовской линии, общностью хозяйственной жизни и земельного владения включающий больше, чем одну семейно-брачную ячейку»¹². Вместе с тем автор неоднократно подчеркивает, что «малая» семья — лишь частный случай «большой», в которую они должны неминуемо разрастись. «„Малая“ семья — это частный случай существования „большой“ семьи»¹³. Наиболее ранние таблички часто указывают на «угощения» для свидетелей при продаже земли, что, по мнению И. М. Дьяконова, свидетельствует о коллективном (семейном и т. п.) владении землей¹⁴.

⁹ И. Н. Хлопин. Раскопки Ялангач-депе и Муллали-депе. ДТММ, 1962.

¹⁰ И. М. Дьяконов. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. М., 1959, стр. 51, 55.

¹¹ Там же, стр. 57.

¹² Там же, стр. 66.

¹³ Там же, стр. 68.

¹⁴ И. М. Дьяконов. Купля-продажа земли в древнейшем Шумере и вопрос о шумерской общине. ВДИ, 1955, № 4, стр. 20.

Учитывая определенное «отставание» южнотуркменистанских племен от шумерийских в общеисторическом плане, правомерно наметить приблизительно такие же формы существования для анауского населения интересующего нас времени. Видимо, отдельные небольшие холмы типа Акча-депе, Ялангач-депе, Муллали-депе служили местом обитания отдельных общин, связанных достаточно тесными родственными отношениями.

Более сложен вопрос о характере внутренней структуры таких поселений, количестве и форме семейных ячеек. Приведенные планы поселений не дают прямых указаний для выяснения этого вопроса, есть лишь некоторые косвенные данные. Имеются в виду культовые здания, обнаруженные на каждом холме. В верхнем слое Ялангач-депе отмечено два таких помещения, которые, судя по их конструкции и архитектурному оформлению, выполняли одинаковые функции и вынесены за пределы остальной части поселения. То же самое можно отметить и для второго, нижележащего слоя; в западной, жилой части не найдено ни одной комнаты, которую можно было бы определить как культовую. Очевидно, в данном случае можно ставить вопрос об особом комплексе зданий, предназначенном для всего коллектива поселка. Нелишне отметить, что обособленные комплексы жилой и культовой архитектуры известны для тепе Гавра (Месопотамия), начиная с XIX слоя¹⁵.

Как видно, нет особых сомнений в назначении описанных помещений в качестве культовых, а возможно, и общественных, причем каждое такое сооружение могло быть предназначено для одной большой семьи. Иначе следовало бы ожидать, что одно такое здание было рассчитано на все селение, либо их было несколько для каждой отдельной небольшой семьи. Вероятно, население Ялангач-депе состояло из двух больших семей, может быть, еще и не полностью оформившихся. Это не исключает, конечно, существования индивидуальных семей, но живших под одной крышей и ведших еще общее хозяйство. Наличие отдельных святилищ, а не одного общего, указывает на определенный архаизм в общественном строе, когда внутрисемейные связи были еще очень сильны, пережиточно отражая родо-племенную консолидацию.

Планировка Муллали-депе полностью не вскрыта, и судить о жилой архитектуре еще преждевременно. Однако и здесь обнаружены два культовых здания, расположенных в одном месте, как и на Ялангач-депе.

На Акча-депе вскрыты общий двор, керамическая «мастерская» и одно культовое здание; вторая половина холма еще не раскопана. Есть основания предполагать, что все поселение было разделено «улицей», по крайней мере, на две части — места обитания двух большесемейных коллективов. Такой дуальный принцип деления поселка хорошо известен для многих архаических городищ Средней Азии, отражая, по мнению С. П. Толстова, первобытную дуальную организацию многих древних народов мира¹⁶. Это очень характерная форма общественного расчленения на роды и даже на несколько близких по происхождению родов у всех первобытных народов, что нередко прослеживается в типе планировок поселений¹⁷.

Исходя из археологического материала, видимо, можно допустить, что такие поселения, как Ялангач-депе и Акча-депе, служили местом обитания больших семей, составлявших в совокупности отдельные общины. Было бы заманчиво видеть обоснование этому в сплошной застройке помещений, однако известны этнографические параллели, когда парные семьи продолжают еще пристраивать свои жилища одно к другому, образуя сплошную застройку.

¹⁵ A. T o b l e r. Excavations at Tepe Gawra, v. II. Philadelphia, 1950, стр. 45.

¹⁶ См. более подробно: С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 94—96.

¹⁷ С. П. Толстов. Указ. соч., стр. 94.

Приведенные археологические данные, как кажется, могут найти некоторое подтверждение в большом этнографическом материале Средней Азии. Горные таджики, основной тип хозяйства которых — земледелие и скотоводство, сохранили в быту сильные пережитки родового строя. Н. А. Кисляков, собравший обширный материал о быте этого народа, одного из древнейших в Средней Азии, выделяет три типа поселков, три примера расселения, в основу которых положены семейно-родственные отношения¹⁸. Первый тип — кишлак-дом, поселение, состоящее из одного большого дома; второй тип — кишлак-квартал из нескольких (до 7—8) домов; третий тип — кишлак из нескольких кварталов. Наиболее распространен второй тип — поселение кровных родственников, осознающих себя как единое целое и живущих по преимуществу в одном месте, в особом квартале¹⁹. Образование таких поселений можно иллюстрировать на примере кишлака Гарм Чашме. Здесь сначала обитал один род, состоявший из пяти кровнородственных семей (кишлак-квартал). Брак с пришельцем из другого рода привел со временем к образованию уже десяти семей, причем дома их составляют два квартала, находящихся на некотором расстоянии друг от друга, с отдельными мечетями и кладбищами²⁰. В кишлаке Равдан также обитали два рода, которые обменивались женами, считались близкими друг другу; у них была уже одна общая мечеть.

Таким образом, если в первом случае наблюдаются еще очень архаичные формы родового поселка, то во втором можно отметить более прогрессивный тип селения — общесоседский. В результате анализа структуры кишлака Удоб автор приходит к выводу, что он образовался «...путем распада некогда единого агнатного рода на ряд кровнородственных общин с неделимой земельной собственностью внутри каждой такой общины»²¹.

Приведенные факты указывают на сложение поселка как живого организма, отражающего процесс поступательного развития общества на разных его ступенях. Важно отметить, что следующий этап после разложения родового коллектива состоит в образовании новых поселков из одной или нескольких семейных общин. Каждая такая семейная община, кроме большой семьи, может содержать и отпочковывающиеся малые семьи, но еще живущие одной компактной группой под «одной крышей» и продолжающие вести на первых порах совместное хозяйство²². Очевидно, поселок такого типа должен состоять не из отдельных домов, а из определенных групп помещений (кварталов), со своими общественными домами («алау хана»), своими ремесленниками и т. д.²³

Очень похожая картина развития жилищной архитектуры отмечена у ягнобцев — одной из древнейших иранских народностей Средней Азии. А. Н. Кондауров приводит интересный материал, касающийся внутренней структуры кишлаков последующей стадии развития — сельской общины. Однако и здесь можно указать несколько этапов — от разложения родовых поселков, через семейную общину к более прогрессивной сельской, где уже родственные отношения сильно ослаблены, а иногда и совсем утрачены²⁴.

¹⁸ Н. А. Кисляков. Жилища горных таджиков бассейна реки Хингоу. СЭ, вып. II. 1939, стр. 151—153; его же. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло. М.—Л., 1936, стр. 99, 100.

¹⁹ Н. А. Кисляков. Следы первобытного коммунизма..., стр. 125.

²⁰ Там же, стр. 79.

²¹ Там же, стр. 8.

²² Н. А. Кисляков. Следы первобытного коммунизма, стр. 100; его же. Жилища горных таджиков..., стр. 151; Бурхан-уд-дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Ташкент, 1926, стр. 140.

²³ Н. А. Кисляков. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана. Материалы по истории таджиков и Таджикистана. 1945, стр. 73; Г. А. Арандаренко. Дарваз и Каратегин. Военный сборник № 12, СПб., 1883, стр. 303; А. Н. Кондауров. Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев. М.—Л., 1940, стр. 13, 22.

²⁴ А. Н. Кондауров. Указ. соч., стр. 31, 32.

При семейной общине каждая большая семья продолжала вести обидее хозяйство; нередко кварталы разделены между собой узкими улочками — проходами, причем на примере сел. Дехи-баленд автор предполагает, что первоначально здесь обитали два рода, соответственно занимая два отдельных квартала. В дальнейшем возникают новые кварталы как следствие ответвления от двух первоначально родовых общин²⁵.

Очень похожая картина образования поселков, расселения по родовому признаку, отмечена для архитектуры пуэбло — индейцев Америки²⁶, где «...состояние общества и семьи отражено в жилищной архитектуре»²⁷. Аналогичные принципы расселения засвидетельствованы и для индейцев северо-западного побережья, где выделены три типа поселений, поразительно напоминающие структуру кишлаков горного Таджикистана²⁸. Здесь есть поселения, в которых обитали члены одного рода, двух родов одной фратрии и т. д., причем такие селения состояли из нескольких групп домов. Дома родовых общин различных фратрий стояли обособленно²⁹. Можно привести многие другие данные, указывающие на параллелизм в развитии семейных и общественных форм индейцев Америки и горных таджиков; конечно, это не случайно, отметим лишь, что слово «жилище» обозначало всех жителей одного общинного дома, связанных узами кровного родства³⁰.

Суммируя этнографические данные, мы видим, что родовой принцип образования кварталов можно считать наиболее распространенным, наблюдающимся повсеместно в горных районах Северного, Центрального и Восточного Таджикистана. На начальных стадиях сложения семейных общин отдельные поселения чаще всего состоят из двух «родовых» семей с самостоятельными общественными домами. Позднее, когда общесемейные отношения сменяются более прогрессивными общесоседскими, на смену таким отдельным домам приходит одно общее здание, приспособленное для нужд всего кишлака-поселка. Рассматривая в этом аспекте описанные поселения геоксюрской группы, закономерно поставить вопрос, не встречаем ли мы здесь похожую картину отдельных семейных общин-поселков, где культовые здания сгруппированы в одном месте, возможно, свидетельствуя о «слиянии» отдельных «родовых» святилищ в один общинный?

Дальнейшие работы помогут внести ясность в эту сложную проблему, однако сразу же следует оговориться, что эта предварительная схема ни в коей мере не может служить стандартом для всех холмов — памятников анауской культуры. Наряду с небольшими, описанными выше, буграми есть поселения с площадью в 10—15 га, планировка которых до сих пор неизвестна. Рассмотренные планы трех холмов могут служить лишь примером маленьких общинных сельских поселений, в то время как, например, одновременный строительный горизонт на огромном поселении Геоксюр 1, возможно, имел более сложную структуру. Не исключено, что на поселении Геоксюр 1 уже складывалась своего рода «сельская» община с все более ослабевавшими родственными связями, где на первое место выдвигались общесоседские отношения. В целом же весь Геоксюрский оазис энеолитических поселений, видимо, дает пример отдельной «номовой общины» с небольшими поселениями сельского типа, группировавшимися вокруг центрального холма Геоксюр 1.

²⁵ А. Н. Кондауров. Указ. соч., стр. 35.

²⁶ Л. Г. Морган. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934, стр. 45, 129.

²⁷ Там же, стр. 65.

²⁸ Ю. П. Аверкиева. Общественный строй индейцев северо-западного побережья. Американский этнографический сборник, I, М., 1960, стр. 98.

²⁹ Там же, стр. 48 и др.

³⁰ Там же, стр. 98. Ср. одинаковый термин для понятия «дом» и «хозяйство» как пережиток домашней общины у ягнобцев (А. Н. Кондауров. Указ. соч., стр. 33).

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
22	11 св.	соображения	сооружения
22	13 сн.	культовое (?)	культовое
40	2 сн.	гуваля (промазка);	гуваля;
41	3 св.	13 м	1,30 м
45	5 св.	горевшим	прогоревшим